

Две программы

2 августа иракские войска перешли границу Кувейта. Начался новый кризис на Ближнем Востоке, принесший горе сотням тысяч людей. В тот же день в печати было опубликовано сообщение, из которого следовало, что президент СССР М.С. Горбачев и председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин договорились объединить усилия для углубления экономической реформы в Советском Союзе. По жесткой логике взаимосвязанного мира, соединившей во времени эти совершенно не зависимые друг от друга события, шансы на то, что положение в советской экономике удастся стабилизировать, с начала августа пошли вверх.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ.

В июле они казались совсем призрачными. С начала года дефицит торгового баланса страны вырос в 6 раз. Неплатежи советских организаций, еще весной вызывавшие изумление, стали привычными. Зарубежные фирмы прекращали отгрузку продукции, в том числе запасных частей, комплектующих изделий. Назревала массовая остановка важнейших производств. Прокатилась волна все более опасных дефицитов. Гасить их, как прежде, экстренными закупками импортных товаров не удавалось.

Кризис в Персидском заливе в одночасье подбросил цену нефти. Вскоре за ней полезли вверх цены на газ. Неуверенность на мировых финансовых рынках отразилась в повышении цены золота. Тон зарубежных поставщиков, банкиров смягчился. Повышение кредитного рейтинга СССР, подорванного финансовой безответственностью, привлечение займов, необходимых для стабилизации рубля, вновь стали возможными.

Конечно, при продолжении конфронтации руководства Союза и России дополнительные валютные ресурсы были бы неизбежно и быстро промотаны, не оказав никакого видимого воздействия на ситуацию в стране. Противостоящие стороны легко блокировали бы любые усилия друг друга, направленные на оздоровление хозяйства.

С обеих сторон существовало мощное давление, воспроизводящее конфликт. Консерваторы мысль о единстве действий с только что вышедшим из партии Б.Н. Ельциным воспринимали как сделку с дьяволом. Многие радикалы отнюдь не спешили отказаться от краткосрочных преимуществ, которые обеспечивало противостояние

центру. Казалось, угроза смертельной схватки за власть на фоне разваливающейся экономики вот-вот станет реальностью.

В такой ситуации любые концепции углубления реформы в СССР можно было выбрасывать не читая – предпосылки их успешной реализации явно отсутствовали. В начале августа стало ясно, что политическая ответственность и здравый смысл на этот раз восторжествовали: руководители Союза и России сделали шаг навстречу друг другу. Отношение к программным документам радикально меняется: теперь от их качества зависит, сумеем ли мы воспользоваться представившимся шансом стабилизировать экономику, не допустив полного развала хозяйственных связей.

СЕГОДНЯ – ЦЕНЫ, ЗАВТРА – СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ.

Перипетии, в результате которых оказались подготовленными все же не один, а два разных документа, широко и с разных точек зрения отражались в печати, не стану повторяться. Мне импонирует твердость, с какой союзное правительство вопреки всему отстаивало право иметь собственную программу. Ведь ответственности за положение в народном хозяйстве с него действительно никто снять не может. К сожалению, в самом содержании представленной им концепции твердости как раз явно не хватает.

Если отбросить публицистические красоты, вышелушить сухой экономический остаток, суть предложений сводится к следующему.

В короткие сроки резко сократить дефицит государственного бюджета невозможно. Освобождение цен приведет к высоким темпам открытой инфляции, поэтому неприемлемо. Без цен, балансирующих спрос и предложение, рыночные механизмы работать не могут, их становление придется растянуть по времени. Противостоять давлению предприятий, отраслей, регионов, требующих повышения оптовых цен, больше нельзя. Следовательно, придется пойти на общий централизованный пересмотр цен, предусмотрев компенсацию доходов и сбережений населения. Позже, в 1992 году, когда товарно-финансовая сбалансированность повысится, можно сократить масштабы административного контроля, сделать новый крупный шаг в углублении реформы.

Здесь причудливо переплетаются трезвый реализм в оценке серьезных препятствий на пути оздоровления государственных финансов и безбрежный, розовый оптимизм в отношении возможностей сегодня назначать из Москвы цены по всему СССР.

Авторы этой концепции не хотят видеть, как повышение цен в Эстонии толкает к ответным мерам Ленинград. Как вопреки протестам Госкомцен СССР Москва повышает цены на сигареты. Как формируется система коммерческой торговли, цены в которой в 5–10 раз выше государственных, в несколько раз ускорились темпы повышения цен на

колхозных рынках. Подавленная инфляция уже переходит в открытую. Главный стабилизирующий фактор сейчас не страх перед грозящим из центра наказанием, а инерция заведенного порядка, привычка. Общий административный пересмотр цен, пожалуй, – один из самых эффективных способов сломать эти ограничители, не создав новых.

Крайне опасны и финансовые последствия предлагаемого нового варианта пересмотра цен. Под давлением общественного мнения его авторы пошли на уступки, обещали полностью компенсировать повышение цен населению. Но в то же время резко растут прибыли предприятий (только в тяжелой промышленности и в машиностроении на 77 миллиардов рублей). Когда доходы населения не уменьшаются, а доходы предприятий разбухают как на дрожжах, за это кто-то должен платить. Догадаться, откуда возьмутся деньги, нетрудно: печатный станок пока, кажется, работает без перебоев. На этом фоне товарно-финансовая сбалансированность, запланированная на 1992 год, может появиться, только как добрый волшебник в финале детской сказки, но экономика – не Андерсен.

Было бы несправедливо не отметить, что с мая над проектом проделана огромная и отнюдь не бесполезная работа. Теперь он практически свободен от влияния идеологических догм и предрассудков, содержит немало идеи, предложений, безусловно заслуживающих быть использованными. Убедительно написаны разделы, посвященные разгосударствлению экономики, поддержке предпринимательства, преодолению монополизма. Это могли бы отметить и столь строгие судьи качества стабилизационных программ, как эксперты Международного валютного фонда. К сожалению, они не станут читать этот документ. Опыт убедил финансовые организации в том, что умение красиво складывать слова широко распространено в мире. Здесь требуют четких и убедительных расчетов, показывающих, как в короткие сроки будет остановлен рост денежной массы. Этого нет, а значит, и финансовой поддержки Международного валютного фонда, Европейской комиссии, на которую рассчитывают авторы концепции, не будет.

РЕАНИМАЦИЯ РУБЛЯ ЕЩЕ ВОЗМОЖНА.

Важнейшие отличия проекта, подготовленного группой под руководством академика С.С.Шаталина, разумеется, не в росписи по дням – это удачная публицистическая находка, не более, а в принципиально иной оценке социально-экономической ситуации и политических альтернатив. Если предельно упростить дело, в его основе примерно следующая цепочка рассуждений.

Обретение республиками, местными органами власти реальной самостоятельности исключает возможность по-прежнему управлять ресурсными потоками на основе команд,

фондов, лимитов, директивных цен. Можно лишь попытаться на несколько месяцев, может быть, на год сохранить сложившиеся связи. Если немедленно отпустить цены, высока вероятность гиперинфляции – ситуации, при которой деньги не могут опосредовать воспроизводственные связи, наступает хозяйственный паралич. Поэтому как бы ни была сложна задача финансовой стабилизации, ее надо решить срочно. Плата за колебание и промедление все равно будет больше, чем за самые тяжелые меры. Отсюда курс на резкое сокращение государственных расходов, ограничение закупки вооружений, централизованных капиталовложений, помощи иностранным государствам, пропорциональное сокращение всех несоциальных затрат.

Предлагается задействовать комплекс мер, направленных на реанимацию рубля, болезнь которого авторы не считают безнадежной. Разгосударствление позволяет выбросить на рынок недвижимость, новые ценные бумаги. Формируются рынки золота, иностранной валюты. Закрепляются права рубля как единственного законного платежного средства в стране. Работавшие на государство предприятия оборонного, инвестиционного секторов сталкиваются с необходимостью искать выход на другие, небюджетные рынки. Падает спрос на первичные материальные ресурсы. Возникают серьезные проблемы со сбытом продукции. Контроль совокупного спроса позволяет ввести рыночные регуляторы, удержав инфляцию на приемлемом уровне.

Сколько специалистов – столько мнений. Не все предлагаемые решения мне кажутся удачными. Схема размещения государственных заказов представляется усложненной, организационные перетряски при сжатых сроках – избыточными, прогнозы доходов от приватизации – излишне оптимистичными. Оценить, достаточны ли предусмотренные меры для стабилизации экономики, трудно, расчеты основных финансовых параметров из-за нехватки данных более чем приблизительны. Прочитав перечень сведений, вопреки прямому указанию главы государства так и не представленных комиссии Госпланом и Минфином, поневоле вспоминаешь Закон о защите чести и достоинства президента. Но при всех неизбежных разногласиях с тем, что в сложившейся ситуации только такой принципиальный подход дает надежду на хозяйственное оздоровление, думаю, согласится подавляющее большинство квалифицированных экономистов.

Что же касается деталей, конкретных рычагов, то, право, не стоит переоценивать значение предложенных решений. Разумеется, буквально эта программа никогда реализована не будет. Победить инфляцию точно по утвержденному графику так же невозможно, как могучего противника – по детальному плану баталии. Жизнь внесет свои коррективы, возникнут тысячи проблем, требующих быстрых и точных решений. Заранее

предугадать все это и невозможно, и не нужно. Именно потому, кстати, нельзя заставить правительство проводить в жизнь планы, в успех которых оно не верит.

Точная по общему стратегическому замыслу, пусть несовершенная в деталях программа сегодня куда полезней, чем самый лучший, всесторонне проработанный план через несколько месяцев, когда благоприятное время для его реализации опять будет упущено.

На этой оптимистической ноте хотелось бы поставить точку. Но есть два момента, заслуживающих особого разговора. Речь идет о прерогативах центра и социальных гарантиях.

СПЕЦИАЛИСТЫ ОБЯЗАНЫ ГОВОРИТЬ ПРАВДУ.

Авторов альтернативной концепции трудно заподозрить в непонимании издержек и опасностей экономического изоляционизма. Документы, лежащие в ее основе, – программа "400 дней", известная лишь узкому кругу экономистов программа Н.Я. Петракова, разработанная также весной текущего года, – исходили из того, что союзные органы должны обладать набором полномочий, достаточных для проведения эффективной финансовой и денежной политики.

С тех пор возникла новая реальность. Теперь никакую линию невозможно проводить без широкого согласия в республиках. Это должно было найти отражение в новом документе. Но и в изменившейся ситуации экономические закономерности диктуют необходимость выбора: либо единый общесоюзный рынок, денежная система и хотя бы минимально необходимые для их обеспечения права Союза в финансовой области, либо парад игрушечных местных валют, таможенные войны, разрушение сложившихся связей.

Предлагается бюджетный механизм, при котором центральное правительство не имеет собственной налоговой базы, республики перечисляют ему средства на конкретные проекты. Такая система вполне возможна в Европейском экономическом сообществе – группировке государств с устойчивыми конвертируемыми валютами, централизующими один-два процента их общего валового национального продукта. В нашей же стране при трудно прогнозируемых темпах инфляции, сохранении за Союзом ответственности за ряд важнейших социальных программ она надежно подорвет все усилия, направленные на укрепление рубля и оздоровление экономики.

Следы внутренней борьбы по этому поводу, противостояния экономически целесообразного и политически приемлемого явно видны в документе. Так стоит ли их

прятать? Куда разумнее делать ответственный выбор, оставаясь в рамках возможного, чем тешить несведущих людей надеждами примирить непримиримое.

Такое же стремление уйти от жестких реалий жизни в прекрасный мир грез видно и в вопросе о социальных гарантиях. Здесь авторы противостоящих друг другу программ как будто соревнуются: кто больше хорошего посулит народу.

Правительственная программа. Предполагается распространить систему социальных гарантий на все без исключения социальные группы и весь цикл жизни человека. В дополнение к уже принятым законам, направленным на улучшение положения пенсионеров, женщин, семей с детьми, учащихся, разворачиваются новые дорогостоящие программы. Вводится индексация доходов.

Альтернативная программа. Обещаны переход к рынку без снижения уровня жизни, формирование социально ориентированной экономики. Уже через 500 дней вся система социальных гарантий перестраивается на основе утвержденного нового прожиточного минимума, обеспечивающего не просто минимальные средства существования, а возможность роста и совершенствования, свободу потребительского выбора.

Откуда все это идет, догадаться нетрудно, слова о реформе, которая никому не нанесет ущерба, у всех в памяти. Но вряд ли стоит смешивать функции политиков и специалистов. Для политика умение быть популярным, пользоваться поддержкой в демократическом обществе – лишь элементарные требования к профессиональной пригодности. Специалист же обязан трезво оценивать возможности, говорить и политикам, и обществу правду.

А правда состоит в том, что сегодня безболезненно выправить положение в народном хозяйстве нельзя. Социальные гарантии эффективны, лишь, когда базируются на солидной базе реальных доходов бюджета. В противном случае обещать их просто опасно.

В Германии индексация запрещена законом отнюдь не потому, что там живут черствые, нечуткие люди. Просто страна в двадцатом веке два раза переживала крах денежной системы и приобрела прочный иммунитет к финансовым авантюрам.

От гиперинфляции, при которой отказывают системы обеспечения нормальной жизни общества, никакими денежными выплатами не спасешься. Когда в домах не топят, костерком из ассигнаций не согреться. Сегодня главное, что надо сделать для защиты жизненного уровня населения, – затормозить инфляционные процессы, сделать рубль полновесным. Лишь надежно закрепившись на этом рубеже, можно идти дальше в развитии социальных гарантий.

Приглашенные правительством, президентом, председателем Верховного Совета РСФСР специалисты свою работу выполнили – две программы представлены. Верховный Совет РСФСР 11 сентября выбор сделал: его депутаты твердо встали на сторону программы С.С.Шаталина. С середины минувшей недели началась работа, направленная на то, чтобы свести воедино все лучшее, что есть в подготовленных документах. Насколько она успешна, удастся ли создать новую жизнеспособную концепцию, смогут в ближайшие дни судить народные депутаты СССР. В любом случае от выбора им не уйти: детали соединить нетрудно, но несущие конструкции программ не сходятся.

Компромисс – полезная вещь, лишь, когда он прокладывает дорогу эффективной политике.